

СИКАНЫ И СИКУЛЫ. ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА

Современным представлениям об этно-лингвистическом состоянии древнейшей Сицилии, опирающимся на разнообразные данные источников, предшествует несколько столетий изучения этнических проблем с помощью одной лишь античной традиции.

Если первые сицилийские историки XVI—XVIII вв. принимали на веру все, что говорилось античными авторами о древних обитателях Сицилии, то с конца XVIII — начала XIX в. делаются попытки критического подхода к традиции. В первой половине XIX в. были выдвинуты гипотезы о тождестве сикулов и сиканов¹, о сикулах как древнейших обитателях Ладия², пеласгийском³, кельтском⁴, италийском⁵ происхождении сикулов, но при полном незнании языков Апеннинского полуострова (кроме латинского) и при отсутствии археологических данных по древнейшему периоду строились они на основании одной лишь традиции и достаточно произвольно трактовавшихся данных этнонимии и топонимии.

Во второй половине XIX в. в основном развивались с некоторыми модификациями направления, сложившиеся к середине столетия, однако без заметного расширения источниковой базы. Правда, в подкрепление пеласгийской теории А. Гольм, относивший сиканов и сикулов к разным ветвям этого некогда могущественного этноса, использовал появившиеся в его время публикации египетских памятников Мединет-Абу о «народах моря», среди которых упоминался народ сикелша (в транскрипции прошлого столетия — сакалес), отождествленный им с сикулами⁶.

Против взгляда на сиканов и сикулов как на один народ, преобладавшего в научной литературе XIX в., решительно выступил Ф. Ф. Соколов⁷, однако его первое в науке специальное исследование по истории догреческой Сицилии осталось западноевропейским ученым неизвестным. Не была принята и позиция Э. Фримена, как и Ф. Ф. Соколов, считавшего сикулов народом, совершенно отличным от сиканов⁸.

¹ Niebuhr B. G. Römische Geschichte. B. II. B., 1812, S. 177 ff.; Humboldt W. Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens mittelst der Vaskischen Sprache. Gesammelte Werke. B. II. Stuttgart, 1824; Grotefend G. F. Zur Geografie und Geschichte von Alt-Italien. Heft 4. Hannover, 1841; Schwegler A. Römische Geschichte. B. I. Tübingen, 1853, S. 203 ff.

² Schwegler. Op. cit., S. 210 f.

³ Fréret N. Oeuvres complètes Fréret. V. I. L., 1787, p. 98; Niebuhr. Op. cit., S. 56 ff.; Müller K. O. Die Etrusker. B. I. Stuttgart, 1828 (1877²), S. 12 ff.

⁴ Grotefend. Op. cit., Heft 2, S. 5; Heft 3, S. 18.

⁵ Гумбольдт считал их авзонским племенем, первоначально заселявшим Ладий, Швеллер относил к умбро-сабельско-латинской семье языков (op. cit., S. 211).

⁶ Holm A. Geschichte Siciliens in Altertum. Lpz, 1870, S. 59 ff.

⁷ Соколов Ф. Ф. Критические исследования по древнейшей Сицилии. СПб., 1865, с. 56 сл.

⁸ Freeman E. A. History of Sicily. L., 1891, p. 125.

Далее всех отошел от традиции Э. Пайс, по мнению которого сиканы и сикулы — разные названия одного и того же индоевропейского народа, переселившегося на остров в VIII в. до н. э. и заставшего там первобытное лигурийское население. Что же касается постулируемого им «раздвоения» народа на сиканов и сикулов, — это, по его мнению, результат путаницы, связанной с использованием произведений на ионийском и дорийском диалектах, где название менялось в соответствии с диалектными особенностями греческого языка⁹.

Почти единодушное мнение наиболее авторитетных историков не могло не повлиять на восприятие сицилийского материала первым археологом догреческой Сицилии П. Орси, тем более что даже в наши дни, после столетия археологических изысканий, выделение сиканов и сикулов — далеко не легкая задача. Для П. Орси оба народа — единое догреческое население сикуло-сиканы, разница в названиях которого означает не более чем границу между древнейшим и более поздним периодами жизни этого населения¹⁰. Однако на том же материале другой археолог, Дж. Патрони пришел к выводу о том, что речь идет о двух народах, один из которых (сиканы) заселял Сицилию в неолите и ранней бронзе, другой (сикулы) — в среднем и позднем бронзовом веке¹¹.

В споре между П. Орси и Дж. Патрони большинство исследователей оказались на стороне Орси: идея отождествления сиканов и сикулов казалась подкрепляемой археологически. Однако некоторые исследователи сочли доводы Орси неубедительными. К их числу принадлежат В. И. Модестов, считавший сиканов народом иберо-лигурийского происхождения, переселившимся из Северной Африки, а сикулов — итальяским неолитическим населением, перешедшим на остров к началу энеолита, доказательство чему видел в археологическом материале Орси¹².

Первая половина XX в. характеризуется развитием взглядов, оставленных в наследство предшествующим столетием. В области лингвистики в распоряжении науки оставался все тот же материал глосс и топонимики, поскольку, несмотря на попытки интерпретации немногочисленных сикульских надписей, результаты были весьма ограничены. В области археологии раскопки П. Орси в Сицилии и Дж. Патрони в Южной Италии не внесли принципиальных изменений в материал последних десятилетий прошлого века.

В концепции итальянских археологов И. и К. Каффичи поразительным образом не осталось ничего от античной традиции: сикуло-сиканы, по их мнению, пришли в Сицилию из Африки и не во II тыс., к которому относит традиция переселение сикулов, а в середине III тыс. до н. э. и, просуществовав как политическое единство на протяжении двух тысячелетий, были абсорбированы лишь с появлением греков¹³.

Ливийскую гипотезу принял, модифицировав, также А. Шультен, утверждавший, что в древнейшую эпоху Сицилию заселяли сиканы, составлявшие «ветвь североибериийской расы», пришедшей из Ливии, но сикулов считавший иллирийским племенем, появившимся позднее¹⁴.

Наряду с панибериийской теорией в конце 30-х гг. была возрождена и палигурийская теория. А. Пальяро, считавший, что лигурийское население занимало в древности пространство от Иберии до Малой Азии, соответственно и в сиканах-сикулах видел ветвь лигуров, рассматривая в

⁹ Pais E. La storia della Sicilia e della Magna Grecia. Torino, 1894, p. 88 sg.

¹⁰ Orsi P. Quattro anni di esplorazioni sicule nella provincia di Siracusa (1890—1893). Parma, 1894.

¹¹ Patroni G. Scavi in Basilicata. — NSc., 1897.

¹² Модестов В. И. О происхождении сикулов на основании литературных, археологических и антропологических данных. — ЖМНП, ноябрь-декабрь 1897 с. 177 сл.; он же. Введение в римскую историю. СПб., 1902, с. 87 сл.

¹³ Caffici I., Caffici K. Sikuler. — Reallexikon der Vorgeschichte, B. XII, S. 123.

¹⁴ Schulten A. Sikanoi. — RE, B. IIa, 1924, Col. 2459 f.

панлигурийском ключе сикульские глоссы и надписи, имевшиеся в распоряжении науки в 30—50-х гг.¹⁵

Однако наиболее распространенным продолжал оставаться популярный еще со времен Т. Моммзена взгляд на сикулов как на народ, говоривший на языке, близкородственном латинскому, и, следовательно, составлявший чуть ли не ветвь латинского населения Италии¹⁶. Взгляд этот, казалось бы, имел прочную опору в сходстве целого ряда сикульских глосс с латинскими словами.

Но какие бы взгляды ни высказывались до середины нашего столетия по сикано-сикульской проблеме, все они не имели под собой ни должной лингвистической основы ввиду скудости материала догреческих надписей Сицилии, ни достаточной археологической базы, несмотря на плодотворную деятельность П. Орси, раскопки которого продолжались до 1931 г.

Новую струю в проблему сиканского и сикульского населения Сицилии внесли, с одной стороны, раскопки Л. Бернабо Бреа на Эолийских островах, давшие обильный археологический материал уже к началу 50-х гг.¹⁷, с другой — значительное расширение к концу 50-х — началу 60-х гг. лингвистической базы, связанное с открытием новых и пересмотром ранее известных сикульских надписей в Сицилии. Включение в круг исследований сравнительно большого эпиграфического материала показало явную несостоятельность мнения о близости сикулов к латинам и тем более лигурам или иберам. Расширение знаний о словарном запасе и структуре сикульского языка выдвинуло вопрос о принадлежности его к одной из групп древнейших индоевропейских языков — итальянских или палеобалканских. О связях с оскско-умбским говорит В. Пизани¹⁸, на иллирийском родстве настаивает У. Шмолль¹⁹.

При изучении этнических проблем Сицилии стало возможным учитывать не только сицилийский материал, но и данные археологических исследований Лация. Материал последних раскопок показывает, что в конце бронзового — начале железного века здесь обитало население с достаточно высоким уровнем экономического и общественного развития²⁰. Это позволяет думать, что те названия мер и весов, которые давали наиболее веский аргумент в доказательстве родства сикулов с латинами, сложились в период, предшествующий выселению сикулов из Лация, и стали общими для всего региона Лация и сопредельных областей, втянутых в единый круговорот торгового обмена.

Таким образом, значительное пополнение в последние десятилетия археологического и эпиграфического материала догреческой Сицилии позволяет пересмотреть подход к глоссам и топонимике и вновь вернуться к проблеме древнейшего населения Сицилии и достоверности касающейся этого населения традиции.

В пестрой этнической мозаике, составленной из «новых» народов, появившихся в Италии в конце II тыс. до н. э., и более древних, переселившихся туда за несколько столетий до Троянской войны, а также и тех, кого можно считать автохтонными, мы сталкиваемся и с сикулами. Ни один

¹⁵ Pagliaro A. La lingua dei Siculi. — Atti del III Congresso internazionale dei Linguisti. Roma, 1935, p. 151 sg.; *idem*. Corso di glottologia. Roma, 1952.

¹⁶ Ф. Альтхайм, например, безапелляционно считал сикулов наряду с фалисками «наиболее близкими родственниками латинцев» (Altheim F. Geschichte der lateinische Sprache. В., 1951, S. 17). До 1953 г. того же мнения придерживался и В. Пизани, говоривший даже о латино-сикульском языке (Pisani V. Parentés linguistiques. — REA, XXXVI, 1934, p. 3 suiv.; *idem*. Le lingue dell'Italia antica oltre il Latino. Torino, 1953).

¹⁷ Подробнее см. Ильинская Л. С. Проблемы греческой колонизации Запада в свете археологических исследований последних 25 лет. Эолийские острова и проблема микенской колонизации. — ВДИ, 1975, № 3, с. 193 сл.

¹⁸ Pisani V. Saggi di linguistica storica. Scritti scelti. Torino, 1959, p. 260.

¹⁹ Schmoll U. Die vorgriechische Sprachen Siziliens. Wiesbaden, 1958, S. 106.

²⁰ Подробнее см. Ильинская Л. С. Находки в древнем Лации и их место в понимании традиции об Энее на Западе. — ВДИ, 1983, № 3, с. 150 сл.

из древних авторов не говорит о переселении сикулов в Италию. Следовательно, они воспринимались как древнейшее, если не автохтонное, население полуострова не одним лишь Дионисием Галикарнасским, который говорит об этом прямо: ἔθνος αὐθιγενές τε καὶ βάρβαρον — народ автохтонный и варварский (I, 9).

Первоначальным местом обитания сикулов большинство авторов считало Лаций, размещая их рядом с аборигинами, лигурами (лигиями), пеласгами, латинами. Мнение это восходило, очевидно, к наиболее древней традиции. Во всяком случае Варрон, сообщая о заселении сикулами территории будущего Рима, ссылается на древние анналы²¹. Там же их размещает и Дионисий Галикарнасский (I, 9: II, I), один из лучших знатоков антикварной литературы. То же мнение приводят и поздние комментаторы, пользовавшиеся, как и Дионисий, не дошедшими до нас ранними источниками: согласно Макробию (Sat. I, 7, 30), сикулы обитали в Сатурнии (древнее название территории, где впоследствии возник Рим); согласно Фесту, сикулы и лигуры выселились из Септимонтия, т. е. Рима²². Помимо территории Рима, Дионисий Галикарнасский называет ряд других областей Лация, где обитали сикулы и откуда они были вытеснены соседями: это Агилла (будущие Церы), Пиза, Сатурния, Алсион и, как утверждает историк, другие города, частично уже существовавшие, частично основанные пеласгами после захвата сикульской территории (Dion. Hal., I, 20); среди них — Фалерии и Фесценция (ibid., I, 21); среди сикульских городов — Теллена, Фикульнеи (ibid., I, 16) и, по-видимому, Цецинии, Антемна (ibid., III, 35).

Среди древних народов Лация упоминает сикулов Плиний Старший (N. H., III, 5, 56), а также ряд латинских авторов, ошибочно называющих их сиканами (этнонимом, дававшим ощущение более глубокой древности): Вергилий (Aen., passim), Авл Геллий (N. A., I, 10), Силий Италик (passim), Солин (Sol., II). При этом Солин приводит названия нескольких сикульских городов: Ариций, основанный сикулом Архилохом (ab Archiloco Siculo), Габии, основанные братьями сикулами Галатом и Бием (a Galatio et Bio Siculis fratribus), и Сицилию (Sicilia) — город, переименованный после вытеснения оттуда сикулов в Тибурт.

Таким образом, мнение о сикулах как древнейшем населении Лация никем в древности не оспаривалось. Спорен был вопрос об этнической принадлежности этого народа и толчке, послужившем причиной его перемещения в Сицилию. Античные авторы относят этнонима сикулов Сикела то к одному, то к другому народу и «передвигают» его в Сицилию под давлением то одних, то других племен.

Согласно Антиоху Сиракузскому, земли, в его время известные как Италия, первоначально заселяли энотры, которых стали называть италами, когда их возглавил царь Итал, моргетами — когда ему наследовал Моргет, а когда в землях Моргета основал царство Сикул, управляемая им часть народа оказалась переименованной в сикулов. Так, заключает Антиох, «превратились в сикулов, моргетов и италов те, кто были энотрами» (Ant. ar. Dion. Hal., I, 12). Согласно тому же Дионисию Галикарнасскому, сохранившему этот фрагмент, Антиох не уточняет времени переселения сикулов в Сицилию, но отмечает, что Сикула с его народом изгнали энотры и опики (Dion. Hal., I, 22). На первый взгляд здесь противоречие, ибо энотры оказываются изгнаны энотрами, но это противоречие кажущееся. Соединение Антиохом сикулов с энотрами не имеет никакого отношения к этнической характеристике этого народа, поскольку речь идет лишь о южной части Апеннинского полуострова, заселенной энотрами, — именно ее называли Италией прежде, чем этот топоним распространился на весь

²¹ Varr., De L. L. V., 101: ... a Roma, quod orti Siculi, ut annales veteres nostri dicunt.

²² Fest., s. v. Sacrani, P. 321 M: Sacrani appellati sunt Reate Orti, qui ex Septimontio Ligures Siculosque exegerunt.

полуостров. Следовательно, не о близости энотров, италов, моргетов, сикулов идет речь, но лишь о том, что очередные волны передвижений на юг, в земли, заселенные энотрами, должны были отражаться на этнонимике. Эта историческая реальность предстает у Антиоха как смена названий одного и того же народа.

Фукидид, как установлено, в своем кратком очерке этнографии Сицилии (VI, 2) пользовался трудом Антиоха²³, но в его распоряжении были и какие-то другие источники, позволившие ему назвать время переселения (за 300 лет до прихода эллинов) и связать сикулов с италами: отмечая, что в его время сикулы продолжали жить в Италии, Фукидид добавляет, что само имя страна получила от Итала.

Особую позицию в вопросе о происхождении сикулов и их переселении занимал современник Фукидида Гелланик Лесбосский. Первыми переселенцами он считал элимов, изгнанных энотрами, вслед за ними помещал авзонов: изгнанные япигами, они заселяют остров, которому дают название по имени возглавившего переселение Сикула (FHG, I, Hell. fr. 23). А по мнению историка первой половины IV в. до н. э., сицилийца Филиста, Сикул возглавил «не сикулов, не авзонов, не элимов, а лигуров», самого же Сикула Филист, как и Фукидид, считает сыном Итала (ар. Dion. Hal. I, 22).

Трудно найти в Италии народ, который не делали бы причастным к изгнанию сикулов. Лишь Диодор Сицилийский (V, 2, 6) утверждал, что сикулы сами предпочли Сицилию своей италийской родине, не указывая, однако, что их к этому побудило. Разнообразие мнений на генеалогию эпонима сикулов Сикула и на гонителей этого народа может быть представлено следующим образом:

Варианты генеалогии Сикула и связи его с народами Италии

Сикул — сын Итала	Сикул — брат Итала	Сикул — друг Итала	Сикул — сын Нептуна
Фукидид (VI, 2) Филист (ар. Dion. Hal., I, 22)	Исидор (XIV, 6, 32)	Антиох (ар. Dion. Hal., I, 22)	Солин (V, 7)

Народы, во главе которых ставят Сикула античные авторы при изложении обстоятельств переселения в Сицилию

сикулы	авзоны	лигии	элимы
Антиох	Гелланик	Филист Сикий Италик (XIV, 37)	Автор или авторы, которым возражает Филист в вышеприведенном фрагменте

Гонители сикулов

I. Согласно греческим авторам V — IV вв. до н. э.

Антиох Сиракузский	Гелланик	Фукидид	Филист
Оттеснены энотрами и опиками	Оттеснены япигами	Оттеснены опиками	Оттеснены умбрами и пеласгами

²³ См. *Mazzarino S. Il pensiero storico classico. V.I. Bari, Laterza, 1966, p. 214 sg., 593 sg.*

II. Согласно греческим и римским авторам конца республики — начала империи

Веррий Флакк	Диодор	Страбон со ссылкой на Антиоха	Плиний Старший	Дионисий Галикарнасский
Оттеснены сакранами	Никем не теснимые, сами переселились в Сицилию	Вместе с моргетами оттеснены этотрами (VI, 2,4)	Вместе с лигурнами оттеснены умбрами (N, H. III. 14)	Вытесненные абorigинами и пеласгами из Лация прошли, отовсюду гонимые, через Италию и переправились в Сицилию

III. Согласно поздним комментаторам и лексикографам

Сервий	Стефан Византийский	Константин Багрянородный со ссылкой на Стефана Византийского
Оттеснены лигурами, сдвинутыми с места сакранами (Aep. XI, 317)	Оттеснены япигами (s. v.)	Оттеснены япигами (De themat. II, 10)

Под абorigинами (абorigенами), видимо, понимался древнейший (или, как полагал Дионисий Галикарнасский, второй по древности после сикулов) народ Лация, царями которого традиция называла богов Сатурна, Тибра, Авентина и Латина (по имени которого абorigины якобы получили название латинов). Под сакранами следует понимать народ, у которого существовал обычай «священной весны» — *ver sacrum* (Fest. s. v. sacraní, P. 320 M.), выражавшийся в посвящении молодежи Марсу или другим богам и отселении ее за пределы племенной территории; обычай этот засвидетельствован у италийских племен индоевропейского происхождения — самнитов, марсов, но также и у обитателей Ницена.

При решении вопроса о народе, вытеснившем сикулов из Италии, следует исходить из того очевидного факта, что сикулы были первоначально оттеснены на юг Италии, где часть их продолжала жить еще во времена Фукидида, а затем уже в Сицилию. То обстоятельство, что авторы говорят о разных народах-гонителях, скорее всего связано с постулируемым Дионисием Галикарнасским путем сикулов через весь Апеннинский полуостров, на котором они должны были столкнуться с целым рядом народов. Но если говорить о тех народах, которые имеют отношение к уходу сикулов с мест первоначального их обитания, то из их числа следует исключить япигов как обитателей юга Италии и лигуров, которые сами оказались оттесненными в горы с прежних мест своего обитания в Лации. Не исключено, что и само отождествление рядом автором сикулов с лигурами объясняется тем, что и те и другие были вытеснены из Лация в одно и то же время и, возможно, одним и тем же народом. Народом этим не могли быть ни латиняне, уже занимавшие часть Лация, ни пеласги, появление которых в Италии традиция датировала 17-м поколением до Троянской войны. Остаются опики и умбры, между которыми нет необходимости делать выбор, поскольку это родственные по языку народы, очевидно, появившиеся в Италии одновременно, но занявшие разные территории (умбры — земли между Арно и Тибром, где к тому времени имелись многочисленные пеласгийские города, опики — предгорья, окружавшие Кампанию). Продвижение на юг культуры террамар, которая, видимо, принадлежала этим племенам, может быть прослежено археологически.

Италия XII в. до н. э. была затронута переселениями двух волн народов — оско-умбров (известных античной традицией как опики и омбрики) и япигов (нередко смешиваемых традицией с более поздними мессапами вследствие того, что они тоже были иллирийского происхождения). Именно эти две волны переселенцев скорее всего и сдвигали с места сику-

лов и моргетов, заставив их переместиться в Сицилию. Древние авторы не противоречили друг к другу, считая виновниками вытеснения сикулов то япигов, то опиков, поскольку с востока на запад нажим осуществляли япиги, занимавшие Адриатическое побережье и юг полуострова, с севера на юг — опики.

Не столь велика, как это может показаться на первый взгляд, и различность сведений о происхождении сикулов, в частности свидетельство Гелланика о сикулах-авзонах не противоречит авторам, связывающим сикулов с Италом, ибо в широком значении слова термин авзоны применялся ко всем народам Италии. Поэтому приходится считаться лишь с двумя точками зрения: сикулы — италы и сикулы — лигуры. отождествление с лигурами, принадлежащее Филисту, скорее всего связано с тем, что лигуры обитали когда-то в Лации. Известные древним авторам как «лигии», они принадлежали к числу народов, занимавших когда-то обширнейшие пространства средиземноморского Запада (Иберия, Юго-Восточная Галлия, Корсика, Центральная Италия), а в римское время жили в Иберии и примыкавшем к Альпам горном районе, спускавшемся к современному Генуэзскому заливу. Однако постулируемое Филистом родство с сикулами, несмотря на общность занимаемой одно время территории Лация, не может быть подтверждено какими-либо данными.

Помимо данных традиции, современная наука может опираться в решении вопроса о происхождении сикулов также на лингвистические данные — этнонимы, топонимы, ономастику, лексику надписей и глоссы.

Еще в прошлом веке привлек внимание сам этноним — $\Sigma\kappa\upsilon\lambda\omicron\iota$. Поиск исследователей сосредоточился вокруг основы *sic* (*sec*), которую пытались объяснить, отталкиваясь от латинского языка, — путь, по которому шли и античные этимологизаторы.

Т. Моммзен, исходя вслед за Плинием Старшим (N. H., VIII, 259) из значения глагола *sicilire* (совершать повторную жатву: *sicilire est quod feniseces praeterierunt, secare*), предлагает трактовать сикулов как «жнецов»²⁴. Основываясь также на латинском языке, но извлекая из его лексики другое слово с похожей основой — *sica*, Г. Де Санктис, напротив, полагал, что народ получил по типичному для него оружию название «кинжалоносцев»²⁵. В подтверждение этой этимологии Э. Пайс ссылается на Авла Геллия (X, 25, 2), называющего среди различных видов римского оружия, отобранных им из произведений «древних авторов», также *siciles*²⁶. М. Орландо, как и Т. Моммзен, связывает имя сикулов с сельскохозяйственной терминологией, однако возводит этот этноним и к *secare* (в значении «косить, жать») и к *seges* («посев») ²⁷. Дж. Уотмоф обращается к совершенно противоположному понятию — *sequor*, полагая, что от основы этого глагола следует выводить также и галльский этноним *sequani*²⁸.

Среди исследователей, отталкивающихся от греческого языка, — не меньшее разнообразие мнений. Как «страну свиноводства» воспринимает сикулийскую Сицилию О. Келлер, производя этноним *siculi* от лаконского $\sigma\iota\kappa\alpha$ «свинья»²⁹, и, напротив, Дж. Паскаль видит в стране сикулов «плодородную землю», усматривая в этнониме близость к слову $\sigma\iota\kappa\alpha$ (тыква) и полагая, что с тем корнем связан полеоним $\Sigma\iota\kappa\omega\upsilon$ ³⁰.

²⁴ Mommsen Th. Römische Geschichte. B., 1923, S. 32.

²⁵ De Sanctis G. Storia dei Romani. V. I. Torino, 1907, p. 100.

²⁶ Pais E. Storia critica di Roma. Roma, 1913, p. 215. Однако это место из Авла Геллия скорее опровергает, чем подкрепляет мнение Г. Де Санктиса и Э. Пайса о связи этнонима сикулы с наименованием кинжала, поскольку в приводимом Авлом Геллием списке наряду с *siciles* присутствуют также и *sicae*.

²⁷ Orlando M. Spigolature glottologiche. V. I. Palermo, 1922, p. 11 sg.

²⁸ Whatmough J. The Prae-Italic Dialects of Italy. V. II. L., 1933, p. 433.

²⁹ Pascal C. Sui nomi «Sicilia» e «Sicania». — ASSO, II, 1905, p. 363 sg.

³⁰ Keller O. Lateinische Volksetymologie und Verwandtes. Lpz, 1894, S. 313.

Б. Гайстенберг связывает название сикулов с полеонимом *Ζάγκλη*, в основе которого вошедшее в греческий язык из сикульского слово *ζάγκλον* «серб»³¹.

В отличие от исследователей, пытающихся найти параллели в индоевропейской среде, А. Пальяро, напротив, ведет поиск в лигурийской лексике, выделяя основу *seg-* в названиях *Segesta*, *Segestion*, *Seguvii*³². Ф. Рибеццо, не уточняя языковой среды, также говорит о доиндоевропейском характере народа, а следовательно, и его этнонима³³. Также и Э. Манни, отказываясь от латинских параллелей и сопоставляя этноним *Σικελοί* с греческим полеонимом *Σικεών*, *Σεκιών*, трактуемым в соответствии с Гесихием как «город огурцов», саму эту основу относит к средиземноморскому слою, полагая, что она «ведет нас в типично средиземноморский растительный мир»³⁴.

Если считать, что этноним «сикулы» индоевропейского происхождения, то разумнее искать его объяснение все же в древних языках Италии, а не Греции, что, однако, не означает ни того, что этот этноним должен иметь какое-то значение в итальянских языках, ни тем более того, что он восходит непосредственно к латинскому³⁵. Данное название могло принадлежать и латинам, и оскам, поэтому для понимания происхождения народа этот этноним не дает ничего. Приписывание же ему неиндоевропейского происхождения внесло бы еще большую путаницу, поскольку основа со сходным звучанием имеется и в древнесредиземноморских субстратных и семитских языках.

Значительно больше дают для уяснения происхождения народа топонимы с основой *sic-* в Италии и за ее пределами, а также топонимы, звучащие сходно с сицилийскими названиями городов и особенно рек или гор. Во избежание предвзятости в выделении топонимических слоев следует обратиться ко всей негреческой топонимике Сицилии, включая и финикийскую.

Изучение следов, оставленных населявшими Сицилию народами в этнонимах и названиях местностей, имеет давнюю историю. Уже С. Бошар, рассматривая топонимы Сицилии, видел в них следы карфагенского присутствия³⁶. Вслед за Бошаром по тому же пути пошел А. Моверс, толковавший значительное число сицилийских топонимов как финикийские³⁷. Такого рода попытки рассмотрения всей сицилийской топонимике сквозь финикийско-карфагенскую призму встретили справедливую критику Ф. Ф. Соколова³⁸, однако писавший после него А. Гольм по-прежнему приписывал значительной части сицилийских топонимов финикийское происхождение, хотя и несколько ограничивая их число в сравнении с Моверсом³⁹.

В конце XIX в. в качестве реакции на эту крайность возникает крайность противоположная — попытки отрицания самих финикийцев как этноса⁴⁰, что приводит к отказу на несколько десятилетий от использования каких бы то ни было финикийских параллелей в сицилийской топонимике даже исследователями, не заходившими так далеко, как Белох.

³¹ *Heistenberg B.* Fragen der ältesten Geschichte Siziliens.— Berliner Studien für classischen Philologie und Archeologie. B. IX, Hf 3, 1889.

³² *Pagliari A.* Liguri: Siculi e Liguri in Sicilia.— In: Scritti in onore di A. Trombetti. Milano, 1938, p. 372.

³³ *Ribezzo F.* La Sicilia preistorica nel quadro dell'unità linguistica mediterranea.— Annali della facoltà di lettere dell'Università di Palermo, I, 1950, p. 31 sg.

³⁴ *Manni E.* Sicelo e l'origine dei Siculi.— Kokalos, III, 1957, p. 164.

³⁵ Обращает на себя внимание приведенное Варроном (De L. L., V, 137) самнитское слово *secula* «серб», в отношении которого В. Шмолль (Die vorgriechischen Sprachen..., S. 101) допускает оскское происхождение (*siclu).

³⁶ *Bochart S.* De quaestione num Aeneas unquam fieri in Italia. Hamburgi, 1672.

³⁷ *Movers F. K.* Phonikier. B. II, 2. B., 1850, S. 349.

³⁸ *Соколов.* Ук. соч., с. 100 сл.

³⁹ *Holm.* Op. cit., S. 79 f.

⁴⁰ *Beloch K. J.* Die Phöniker im Aegaischen Meer.— RhM, XXXIV, 1894, S. 111 ff.

Обе крайности были преодолены к середине нашего столетия, и уже в работе У. Шмолля мы видим наряду с отказом от этимологических натяжек обращение к тем из топонимов, финикийское происхождение которых твердо установлено, а также, исходя из факта реального обитания финикийцев в данной области (в соответствии с литературной традицией или археологией), привлечение финикийской лексики, даже если финикийские названия оказались (как, например, Финикусы — от **-tmg* «Пальмовый остров» или Кефаледия) переведенными на греческий язык⁴¹.

Однако наибольшее внимание исследователей было сосредоточено на выделении в сицилийской топонимике греко-римского времени следов местного населения. Задача эта далеко не легкая: хотя есть сведения древних авторов о сиканской, элимской или сиккульской принадлежности отдельных центров и известны районы обитания этих народов в греческую эпоху, полностью полагаться на эту дефиницию было бы ошибочно, поскольку более поздние топонимы (особенно названия рек или гор) могли входить к предшествующим топонимическим слоям.

Обращаясь к топонимам, имеющим параллели в Италии и других частях Средиземноморья, можно отметить наиболее отчетливый слой, соотносимый с лигурийским. Это поленимы *Ἐντελλά*, *Ἐρις*, *Σεγέστη*, концентрирующиеся в западной части острова. Исследователи сопоставляют их с одноименной рекой Лигурии *Entella*, с *Ericis portus* Лигурии, городом *Segesta* между Луной и Генуей (совр. Сестри Леванте), населявшимся лигурийским племенем тигулов, и другой Сегестой, место которой не установлено, находившейся где-то в области обитания лигурийского племени карнов в Северной Италии, наконец, со священным источником местной богини в лугудунской Галлии (в древности заселенной лигурами), также носившим название Сегеста. Топонимы с основой *seg-* широко распространены как в Итальянской Лигурии, так и за ее пределами — в альпийских областях, в Лугудунской Галлии, Восточной Испании, т. е. в районах первоначального обитания лигуриков, заселенных впоследствии иберами и кельтами⁴². Возможно, лигурийское происхождение имеет и гидроним Западной Сицилии *Alba*, ибо в местах обитания лигуриков он постоянен⁴³.

Не менее очевидна близость сицилийских и северобалканских топонимов. Название сицилийской горы *Monteana* совпадает с названиями городов и именами дотреческого населения Балкан: город киконов Марония (*Diod.*, I, 20, 2), жрец Аполлона Марон во фракийском городе Исмаре (*Hom.*, *Od.* IX, 197). Присутствует имя Марон и в североиталийской ономастике, например в имени Публия Вергилия Марона, выходца из полуэтрусской Мантуи⁴⁴.

Река и город Восточной Сицилии Элор (*Ἐλωρος*), так же как встречающееся только в Сицилии имя Гелорис (*Ἐλωρις* — *Diod.*, XIV, 8, 5), имеют параллели в имени героя Гелора (*Ἐλωρος*), сына речного бога Истра и союзника Телефа в Троянской войне (*Philostr.*, II, 15 sq.), а также в известном Гомеру топониме Гелор (*Ἐλωρ* — *Hom.*, II, 594). Обращает не себя внимание, что основа *el, il* входит в обозначение жрецов Зевса Пеласгийской Додоны — *Ἐλλοί* (*Hom.*, II, VI, 233) и в целую группу этрусских теофоров. Северобалканские параллели

⁴¹ *Schmoll.* Die vorgriechischen Sprachen..., S. 49.

⁴² Это, кроме Сегесты, *Segobriga* — иберийский город Испании, два города *Segovia* (один в испанской Бетике, другой — в области кельтиберов), *Segontia* — город на границе Кельтиберии, *Segora* — город кельтской Галлии, *Segodunum* — еще один галльский поленим; *Segusio* — столица царя Коттиса. Известны также этнонимы с той же основой: *segovii* — народ в Коттийских Альпах и кельтская или лигурийская народность Юго-Восточной Галлии, упоминаемая Юстином в связи с основанием фокейцами Массалии (XLIII, 3, 4).

⁴³ Впрочем, Г. Краэ полагает, что *Alba* скорее относится к общеиндоевропейским основам со значением «белый» (*Krahe H.* Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden, 1964, S. 53).

⁴⁴ *Schmoll.* Die vorgriechischen Sprachen..., S. 51.

установлены по крайней мере для двух десятков сицилийских топонимов (кроме указанных, — Алета, Ассор, Какупарис, Лисс, Талария, Трогил и др.)⁴⁵.

Выявляется также довольно значительное число сицилийских топонимов, имеющих анатолийские параллели: Кабала, Абакайнон, Телмесс, Кримисс, Эрбесса, Солунт⁴⁶. С Анатолнией и одновременно с Италией связывает Сицилию полеоним Тархия. Основа *tarh присутствует в многочисленных анатолийских именах — Тарким, Таркондем, Таркондимот и др.⁴⁷ — и в этрусских именах — Тархнас, Тархунис и др., равно как и в полеониме tarchna (Тарквинии)⁴⁸.

В топонимике древней и современной Италии широко представлены названия с коренной основой ocr-/acr-⁴⁹. Обнаруживаются они и в Сицилии — Ἀκραγὰς, Ἀκρίλλα, Ἀκραι, Τριάκρια.

Особое значение для этнических проблем Сицилии имеют надписи и глоссы, понимание которых стало практически доступно лишь в свете сицилийской эпиграфики.

Первая сикульская надпись была открыта еще в 1824 г., но долгое время серьезно не изучалась; сейчас их насчитывается около трех десятков. Однако все они незначительны по величине (две самые большие из них содержат: одна — 100, другая — 93 буквы) и ни одна не выходит за рамки VI—V вв. до н. э. — факт, сам по себе достаточно примечательный: как видно, местное население освоило грамоту уже после колонизации острова греками и пользовалось ею до захвата колонистами внутренних территорий. По резонному предположению М. Лежена, в VI—V вв. до н. э. местное население было двуязычным⁵⁰.

В 1958 г., хотя в корпус У. Шмолля входило всего восемь сикульских надписей, впервые появилась возможность выявления вариантов букв сикульского алфавита⁵¹. У. Шмолль отметил отсутствие сложных звуков φ и ξ, а также буквы ϕ, присутствующей в других адриатических алфавитах, прежде всего мессапском. Последующие находки позволили выделить ϕ и, кроме того, выделили F, к тому же в двух вариантах — F и F̄, где подстрочный знак, возможно, передавал фонетические различия. С этими уточнениями в сикульском алфавите оказалось 18 букв. Однако изучение этого алфавита находится еще на начальной стадии: не было попыток выявления развития ductus'a, что дало бы твердую основу для датировки, не рассматривалось соотношение с письмом элимских текстов.

Для установления сикульской лексики наиболее значимы надписи из Чентурипы, Шири-Соттано, Адерно, вошедшие в корпус Шмолля, и открытые уже после 1958 г. надписи из Мендолито, Монтаньи-ди-Марцо, Граммикеле и, несмотря на крайнюю лаконичность, надписи с именем богини на камне из Таормины и на пряслицах из Терравеккьи.

Надпись из Шири-Соттано⁵²: $\nu\epsilon\upsilon\delta\alpha\sigma\pi\upsilon\rho\epsilon\nu\sigma\tau\epsilon\upsilon\beta\epsilon\gamma\pi\rho\alpha\alpha\rho\epsilon\iota\nu\epsilon\nu\beta\omicron\upsilon\rho\epsilon\nu\alpha\iota\text{F}\epsilon\delta\epsilon\pi\alpha\gamma\omicron\sigma\tau\iota\kappa\epsilon\alpha\lambda\tau\epsilon\iota\upsilon\rho\upsilon\beta\epsilon$.

Надпись на двух фрагментах черепицы из Адерно⁵³: Фрагмент А: $\rho\epsilon\zeta\epsilon\sigma\alpha\nu\rho\epsilon\upsilon\beta\epsilon$, или $\rho\epsilon\zeta\epsilon\sigma\alpha\nu\rho\epsilon\upsilon\beta$, или $\rho\epsilon\zeta\epsilon\sigma\alpha\nu\rho\epsilon\upsilon\beta\epsilon$; Фрагмент В: $\delta\omicron\eta\iota\tau\iota\mu\alpha\upsilon\kappa\epsilon\sigma\eta\alpha\zeta\omicron\iota\epsilon$ или $\delta\omicron\eta\iota\tau\iota\mu\alpha\upsilon\kappa\epsilon\sigma\eta\alpha\zeta\omicron\iota\epsilon$.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964, S. 486 ff.

⁴⁸ Thesaurus linguae etruscae. Roma, 1978, p. 331.

⁴⁹ Calzecchi-Onesti G. Ocr- ed acr- nella toponomastica dell'Italia antica.— SE, XLIX, 1980, p. 165 sg.

⁵⁰ Lejeune M. L'inverstigation des parlars indigènes de Sicile.— Kokalos, XVIII—XIX, 1972—1973, p. 298.

⁵¹ Schmoll. Die vorgriechischen Sprachen..., S. 123.

⁵² Варианты слова раздела см. Ribezzo. L'iscrizione..., p. 206 sgg.; Pisani. Parentés linguistiques..., p. 89; Blumental. Op. cit., S. 232; Pisani. De lingue dell'Italia antica..., p. 16; Durante. Il siculo e la sua documentazione.— Kokalos, X—XI, 1964, p. 417 sgg.

⁵³ Варианты слова раздела см. Ribezzo. Sulle tracce..., p. 223; idem. L'iscrizione..., p. 197 sgg.; Whatmough. Op. cit., № 576, 577; Pagliaro. La lingua dei Siculi..., p. 158.

Надпись из Мендолиты ⁵⁴: $\alpha\mu\alpha\kappa\alpha\rho\alpha\mu\epsilon[.] \rho\alpha\sigma\kappa\alpha[.] \rho\epsilon\zeta\upsilon[.] \eta\eta\delta\tau\omega\tau\omega$ Феррегалезе $\eta\epsilon\kappa\alpha\delta[.] \alpha\rho. \delta.$

Надпись из Монтаньи ди Марцо ⁵⁵: $\alpha\mu\rho\rho\alpha\beta\epsilon\rho\alpha\kappa\epsilon\delta\rho\omega\iota\alpha\upsilon\zeta\epsilon\tau\epsilon\rho\rho\mu\alpha\kappa\epsilon\zeta\alpha\upsilon\epsilon\pi\iota\text{-}$
 $\rho\omega\kappa\epsilon\delta\lambda\omega\tau\iota\mu\beta\epsilon.$

Надпись из Грамикеле ⁵⁶: $\delta\epsilon\delta\epsilon\kappa\epsilon\delta\alpha\iota\kappa\omega\tau\epsilon\rho\epsilon\mu.$

Надпись из Таормины ⁵⁷ $\delta\iota\alpha[.] \rho\omega\rho\epsilon\alpha\lambda\epsilon\mu.$

Надписи на преслицах из Терравеккьи ⁵⁸: $\kappa\lambda\rho\alpha$; $\text{Ахха}.$

Несмотря на сравнительно большое количество сикульских слов, в приведенных надписях реально можно выделить лишь немногие из них.

В надписи из Чентурипы всеми или подавляющим большинством исследователей выделяется первое слово — *nunus* (или *nunu*), хотя его интерпретация колеблется между личным именем (как полагает большинство лингвистов) и *nullus* (согласно А. Пальяро) ⁵⁹. Выделяют почти единодушно также *magu*. Даже если не видеть в этом слове обозначения должностного лица, в любом случае речь идет об индоевропейской основе, распространенной в Италии и Сицилии (например Маронейские горы). Все, за исключением А. Пальяро, выделяют слово *eredes* как предшествующее завершающему надпись *vinobatome* или *oinobatome* с нечитаемой последней буквой (означающему скорее всего какой-то сосуд для вина). Обычно принято выделение *durom* (В. Пизани до 1953 г. читал *duromh*). Большинство трактует это слово как «дар». Ввиду повторяемости словосочетания *hemitomestiduromaneposduromhemitomesti* — как бы его ни трактовать и какими бы мотивами ни объяснять сам факт повтора, — можно быть уверенным также в выделении *hemitomesti* независимо от того, воспринимать ли его как единое слово (Турнейзен, Манганаро) или как словосочетание *hemitom esti*. Твердо может быть установлено и находящееся между повторениями этого словосочетания *nanepos* (независимо от чтения его как единого слова или *nane pos*) ⁶⁰, а также стоящее после второго повтора *velhom* или *veliom*. Расположенное между *magu* и первым *hemitomesti* слово (или два слова) читаются как *stainam* или *tainam* в зависимости от чтения *magu* или *magus* (с возможным отделением *nam*).

В надписи из Шири-Соттано словораздел, предлагаемый лингвистами, гораздо более единообразен, но менее разборчив сам текст, откуда колебания в понимании отдельных букв. Ряд слов могут быть сближены с латинскими: *vide* (или *fide*), *pra*, *en*, *pagos*, *rugenos*. Однако такого рода близость оттакаивается от словораздела, априорно исходящего из близости к латыни. Единственное слово, в выделении которого может быть полная уверенность, — *pendas*, расположенное в начале надписи и известное из других сикульских текстов.

Во фрагментах черепицы (или какого-то грубого сосуда) из Адерно (древний Адран) первый фрагмент большинством исследователей делится на два слова: *geses* (или *gexes*) и *anires* или же *res* (*rex*) и *esanires*. Второй фрагмент вызывает больше споров в отношении словораздела, но в любом случае ясно начало — *dohit* или *dohitim* и выделяемые большинством ис-

⁵⁴ Варианты словораздела см. *Parlangeli O. Il sostrato linguistico in Sicilia.* — *Kokalos*, X—XI, 1964—1965, p. 211 sgg.; *Durante. Il siculo...*, p. 420 sgg.

⁵⁵ Варианты словораздела см. *Prosdociami A., Agostinianiani L. Lingue e dialetti della Sicilia antica.* — *Kokalos*, XIV—XV, 1976—1977, p. 255; *Schmoll U. Neues zu den protosizilischen Inschriften.* — *Glotta*, XLVI, 1968, S. 202.

⁵⁶ Варианты словораздела см. *Radke. Op. cit.*, S. 177; *Durante. Il siculo...*, p. 423; *Parlangeli. Il sostrato...*, p. 213.

⁵⁷ Словораздел см. *Manganaro G. Per la storia dei culti in Sicilia.* — *PdP*, XX, 1965, p. 163.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 160.

⁵⁹ Есть такие попытки примирения этих чтений: Дж. Манганаро напоминает о том, что имя Одиссея у этрусков соседней Италии — Нан, и тогда хитрость гомеровского героя в пещере Полифема, по мнению исследователя, обретает особый смысл, ибо *Nanus* — это и есть *Nullus*.

⁶⁰ Для Блюменталья это *pos(tquam)*, для Турнейзена и Пизани — *pos(uit)*, для Рибеццо — вообще не латинский корень, а часть имени *Nanepos*.

следователей rukes (при неясности первой буквы возможно чтение aukes) и ha suie.

Наиболее бесспорный словораздел дает надпись из Мендолито, поскольку в ней встречаются близкие к оскскому, умбрскому и пиценскому слова akaram «крепость», touto «община», verega (или veregaies) «мужской союз», само соединение которых в одной фразе исключает возможность случайного совпадения.

Надпись из Монтаньи ди Марцо позволяет выявить слова tamura, rumakes (или rumak с последующим es), abefaked, pipoked. Надпись из Граммикеле добавляет к списку выделяемых слов dedaked и, наконец, надписи на пряслицах из Террабекки и на камне из Таормины, квалифицируемые как посвятительные, дают Курга, Akka (не вызывающие сомнения ввиду повторения Купры на двух и Акки на трех пряслицах), Reia Ieni и, возможно, Dia(i)eos.

Среди этих слов одни сопоставляются исследователями с латинскими корнями vide, eredes, vin (в слове vinobatom), esti, pagos, pos, pra, en, res (или rex), Akka, Reia⁶¹; другим находят параллели в оскско-умбрском: anires (в предложенном Уотмофом сравнении с оскским niig «вождь», умбрским ner «принцес»), akaram, touta, verega (в сравнении с умбрскими ocri, tota, южнопиценскими ocri «крепость», touta «община» и оскскими touta «община», vereia «мужской союз» и ocri-, входящим во многие оскские топонимы); третьи сближают с балканскими языками — фракийским (предложенное Уотмофом сопоставление reses (rexes) не с латинским rex, а фракийским именем Ρῆσος) и иллирийским (сопоставление с иллирийским перфектом в словах типа dedaked, pipoked, предложенное У. Шмоллем; трактовка надписи из Шири-Соттано Блюменталья).

По функциям отдельных слов из сикулийской эпиграфической лексики выделяют несколько глаголов: vide, fide, abefaked, pipoked, dedaked; несколько предлогов: pra, en; в остальном словарном запасе видят главным образом существительные (реже и более спорно — прилагательные). Из существительных в свою очередь вычлениют имена собственные: все или большинство исследователей, занимающихся сикульскими текстами, понимают burenai как топоним, а Nunus, Nane, Nendas, Purenos, Anires, Akka, Курга, Тамура, Rumakes, Rukes как личные имена; ряд исследователей считает именем (причем вторым) tenti в надписи из Чентурипы; Рибеццо трактует m. h. как сокращенное по оскскому образцу третье имя; Пизани видит личное имя в tagu (полагая, что papa и pupu — два параллельно поставленных дательных падежа); Уотмоф, отвергая Anires как личное имя, предлагает личным именем считать Reses; Манганаро видит в Dia(i)enos имя человека, оставившего посвящение богине Reia Ieni, где Ieni выступает в качестве эпитета к имени богини.

В этой довольно большой группе сикульских имен всеми исследователями бесспорно выделяются имена богинь Akka, Курга, Reia, Ieni (ввиду того, что они стоят в кратких посвятительных текстах и сопоставимы с именами, известными по литературным источникам или сикульским глоссам), Reia Ieni интерпретируется как богиня, соответствующая латинской Ree (Rhea), а поскольку имя латинской Реи дошло с эпитетом Сильвия, то Ieni таорминской надписи трактуется как такой же эпитет⁶². Имя Курга сопоставляют с сикульской глоссой *καρα*⁶³. Глосса эта взята из позднеантичного автора Гесихия, поясняющего, что словом *Καρά* обозначался «в Сицилии источник Аретуза». Если такое отождествление верно, то Курга — божество, связанное с водами. Имя местной богини было превращено греками в эпитет Геры: Страбон сообщает о расположенном в Пицене святилище: «святилище Купры, сооруженное и основанное

⁶¹ Пальяро причисляет к латинским корням также pupus, предлагая видеть в нем nullus.

⁶² Manganaro. Per la storia dei culti..., p. 165.

⁶³ Ibid.

тирренами, которые называют Геру Купрой» (V, 4, 2). Источник, откуда греческий географ заимствовал свои сведения, очевидно, относился ко времени, когда вся Италия воспринималась греческими авторами как Тиррения, и тиррены в данном контексте — италики. А поскольку речь идет об адриатическом побережье Италии, свидетельство Страбона должно быть отнесено к оскско-умбрскому населению. Купра — речное божество, сиккульская параллель греческой Аретузе, но само слово — оскско-умбрское, видимо, заимствованное во время пребывания сиккулов в Италии в непосредственном соседстве с народами, говорившими на оскско-умбрском языке, или в момент продвижения по Италии на юг. Оно имеет значение «добрая», представляя собой, таким образом, не имя, а характеристику богини, подобно римской *Vona Dea*.

Внесицилийские параллели имеет и имя Акка (ср. с Аккой Ларенцией римской мифологии).

Еще одним теонимом можно считать *Νενδας* надписи из Шири-Соттано. Данное слово в сиккульской эпиграфике встречается еще пять раз — то в полном, то в сокращенном варианте: это два граффити из Кастильоне и три — недавно найденные в погребениях Монтаньи ди Марпо (два — с полностью процарапанным словом, два — с *νευ*). После этих последних находок в конце 70-х гг. Л. Просдочими, до того считавший *Νενδας*, согласно общепринятому взгляду, антропонимом, высказал справедливое предположение, что шестикратное повторение одного и того же слова слишком часто для имени и этот термин скорее всего связан с погребальной или votивной лексикой⁶⁴. Однако можно пойти дальше и попытаться определить значение этого слова исходя из близости сиккульского и раннелатинского (или протолатинского) религиозного мира. Латинское *penia* — погребальная песня, сопровождающаяся звуками флейты, погребальный плач.

Одновременно это и богиня погребальных песен, имевшая, согласно Фесту (156L), святилище (*sacellum*) за Виминальскими воротами. Такая же персонафикация погребального плача могла быть и у сиккулов, и тогда *νευδας* погребальных и votивных текстов — не что иное, как обращение к богине, носившей имя, сходное с римской Ненией и имевшее ту же этимологию.

Таким образом, то небольшое, что удастся извлечь из сиккульских текстов, дает лексику, в которой латинских параллелей не более чем оскско-умбрских. Сходств с латинскими основами больше всего в теонимах, но здесь близость религиозного мира народов, находившихся на сходном уровне развития, не может быть доказательством языковой близости, поскольку на том уровне религиозных представлений, когда безымянные множества только еще начинают обретать индивидуальные или групповые имена, заимствования теонимов одними племенами у других должно было быть явлением распространенным.

Включение в научный оборот эпиграфического материала привело к пересмотру старых представлений, сложившихся на основе дошедших в сиракузских комедиях V в. до н. э. и трудах поздних лексикографов сиккульских глосс, составлявших прежде наряду с топонимикой единственный источник суждений о языке сиккулов.

Еще в прошлом веке было обращено внимание на сходство латинской лексики с лексикой сиккульских глосс: *αντομος* — стрела находит соответствие в *antenna* (поскольку рея зрительно воспринимается в виде идущей ввысь стрелы), *αρβιννη* — *arvina*, *γελα* — *gelu*, *καρχαρος* — *carcer*, *καλπος* — *campus*, *κορνος* — *cornus*, *λεπορις* — *lepus*, *-oris* и др. Наиболее полный список соответствий, составленный в 1933 г. Ф. Рибеццо⁶⁵, охватывает почти половину сиккульских глосс. Что касается путей проникновения латинских слов к сиккулам, то наряду с широко

⁶⁴ *Prosdocimi, Agostiniani. Ligue e dialetti...*, p. 230.

⁶⁵ *Ribezzo. L'iscrizione...*, p. 32 sgg.

распространенным мнением о первоначальной общности сикульского и латинского языков⁶⁶ было высказано мнение, что латинские слова были привнесены в Сицилию торговавшими там этрусками⁶⁷. Построенная на материале глосс теория близости сикульского и латинского языков не выдержала критики, как только увеличившийся материал эпиграфики позволил судить о языке сикулов менее односторонне. И в 1953 г., дав более широкий анализ сикуло-латинских параллелей, В. Пизани решительно высказался против положения об особой близости между сикульским и латинским языками, настаивая на том, что сикульский язык, будучи в основном языком индоевропейским, скорее имел точки соприкосновения (хотя и вторичного характера) с оскско-умбским⁶⁸. Отказ от сближения языка сикулов с латынью был принят и У. Шмоллем. В его вышедшем несколько лет спустя лингвистическом исследовании список слов, которые могли бы говорить о близости этих языков, сокращен до 12 (*ἀντομος, ἀρβίννη, κάμπος, κάγκαλον, κόβιτον, κύπαλλον, δός, γαργαρα, μοίτος, ὄρ(δ)ρά, ράδιξ, ραγός*)⁶⁹.

Как удалось установить исследованиями последних трех десятилетий, не все глоссы, фигурирующие в качестве сикульских, действительно принадлежали языку сикулов и могут быть использованы для определения его языковой позиции⁷⁰. Некоторые псевдосикульские глоссы оказались просто греческими словами, сходство с латинскими других — отнюдь не всегда свидетельство языковой близости или раннелатинского влияния на сикулов. Часть слов оказалась заимствованной и сикулами и латинами из языков соседей (кельтов, лигуров, иллирийцев, германцев, мессапов, греков), часть — просто широкоевропейскими корнями (слова типа *εμποδες*) или восходящими к доиндоевропейскому слою и в сикульском и в латинском языках (в том числе *λεπορις* — *Ierup*, сходно звучащий также и в лигурийском — *λεβηρις*).

Сравнивая сикулийское *ἀντομος* и латинское *antenna*, также можно отметить значительное сходство, но латинское *antenna* имеет оформление, характерное для многих этрусских слов с окончанием -на. Причем слова эти не обязательно доиндоевропейские, но появиться они могли и в этрусском и в сикульском из третьего, более древнего языка. Вспомним, что, согласно традиции, до появления в Средней Италии тирренов на той же территории обитали пеласги, и это определило наличие в этрусском языке наряду со слоем тирренским значительного пеласгийского лексического слоя⁷¹.

Этруская параллель может быть прослежена и для основы *pal-*, содержащейся в сикульском теониме *παλικοι*. Основа сопоставима с латинским *falae*, которое Фест производил от этрусского *falado* — «небо» (Fest., P. 78 M). Совпадает и содержание (ибо палики почитались как бы в виде «колонн» — двух бьющих из земли водяных столбов) и связь с небом (в обработке местного предания Эсхилом: палики — сыновья Зевса). Основа *pal-/fal-* присутствует также и в топонимике того региона, где перво-

⁶⁶ Такова, в частности, позиция Ф. Рибеццо (*passim*). Для Ф. Альтхайма сикулы «наряду с фалисками и евганеями — наиболее близкие родственники латинян» (*Altheim. Op. cit.*, S. 17); В. Пизани до 1953 г. считал сикульский настолько близкородственным латинскому, что даже говорил о латино-сикулах (*Pisani V. Noterelle siculo-auroniche.* — NSc., IX, 1934, p. 315 sgg.; *idem. Parentes linguistiqués...*, p. 185 sgg.; *idem. L'etimologia.* Milano, 1947, p. 53 sgg). И. М. Тронский говорил о сикульском как языке «чрезвычайно близком» к латинскому (*Тронский И. М. Очерки из истории латинского языка.* М., 1953, с. 60).

⁶⁷ Разбор этого вопроса см. *Altheim. Op. cit.*, p. 34.

⁶⁸ *Pisani V. Sulle lingua dei Siculi.* — *Bollettino del centro di studi filologici e linguistici siciliani.* V. I, 1953, p. 18 = *Pisani. Saggi di linguistica storica. Scritti scelti...*, p. 60.

⁶⁹ *Schmoll. Die vorgriechischen Sprachen...*, S. 104.

⁷⁰ *Pisani. Sulla lingua dei siculi...*, p. 247 sgg.; *Schmoll. Die vorgriechischen Sprachen...* S. 103 ff.; *Lejeune. L'investigation...*, p. 297 suiv.

⁷¹ *Немировский А. И. Этрусски. От мифа к истории.* М., 1983, гл. 2.

начально обитали сикулы (Палатин) и где, согласно традиции, первоначально осели пеласги (Dion. Hal., I, 23—33). Все это позволяет предположить, что данная основа вошла в язык этрусков вместе с другими словами пеласгийской лексики.

Также и имя сикульского бога Адрана дает основу *adr-/atr-*, которая присутствует и в названии фракийского города Ἀδράνη (Steph. Byz., s. v.) и в тех латинских словах, которые античные авторы считали этрусскими, прежде всего в слове *atrium* (Varr., L. L. V, 161; Serv., Aen. I, 726).

Таким образом, и в топонимике, и в глоссах, и в словах, выделяемых из сикульских надписей, могут быть выявлены самые разнообразные языковые слои, что и породило в современной науке обилие противоречивых мнений о проблеме происхождения и о проблеме языка сикулов. Переселившись на остров, сикулы застали там сиканов. В этнографическом очерке Сицилии Фукидид помещает их сразу же за сказочными киклопами и лестригонами. Приводя мнение самих сиканов, считавших себя автохтонами, Фукидид (VI, 2, 2) полагает, однако, что они — иберийцы, вытесненные лигиями (лигурами) из первоначальных мест обитания и на р. Сикане в Иберии. Поскольку по фрагменте Гекатея упоминается иберийский город Сикана (FHG, I, Hes. fr. 15), не исключено, что предположение это принадлежит уже Гекатею. Иберийское происхождение сиканов принимали и более поздние греческие авторы — Филлист (Philist., ap. Diod. V, 6, 2), Эффор (Ephor., ap. Strab. VI, 2, 4), Филохор (FHG, I, Philoch. fr. 3), Дионисий Галикарнасский (I, 22). И лишь согласно Тимею, мнение которого принимает Диодор, сиканы были автохтонами (Tim. ap. Diod., V, 6, 1). Из латинских авторов выходцами с Пиренейского полуострова считали их Вергилий (Aen. I, 582), Силий Италик, отмечавший, что сиканы первыми начали заниматься земледелием (Sil. It., XIV, 35 sq.). Позднелатинский автор Солин даже утверждал (V, 5), что «имя Сикании задолго до Троянской войны дал царь Сикан, прибывший с многочисленным войском иберов». Сервию (Aen. I, 557) известны оба мнения. Не присоединяясь ни к одному из них, он, однако, приводит отсутствующее у других авторов собственное суждение, что Сикан — это современный ему Сикорис.

Фукидид сообщает, что сиканы заселяли первоначально весь остров, затем передвинулись на запад под давлением сикулов (VI, 3, 5); согласно же Тимею (ap. Diod., V, 6, 2), они покинули его восточную часть из-за извержений Этны, заливавшей их поселения потоками лавы.

Тимей — единственный из авторов, у которого мы можем получить информацию об образе жизни сиканов. Сиканы, «жившие в старину деревнями» (τὸ παλαιὸν κομητῶν ἔθρον), «строили свои города на неприступных холмах из-за страха перед пиратами» (ἐπὶ τῶν ὄρυρῶτάων λόφων τὰς πόλεις κατασκευάζοντες διὰ τοῦς ληστῆς). Грамматически здесь нет противопоставления древнего деревенского образа жизни более позднему городскому, но слово *παλαιὸν* заставляет думать, что строительство городов относилось в тексте Тимея, изложенном Диодором более кратко, ко времени, предшествующему появлению пиратов. Характеризуя политическую жизнь сиканов, Тимей сообщает, что каждый из их городов имел своего правителя-царя.

Сикулы, появившись на острове, заняли места, оставленные сиканами, и какое-то время жили с ними мирно, пока с усилением могущества не начали вести войны, захватывая земли сиканов. Дав такую предельно краткую выдержку из Тимея, Диодор обещает рассказать о сиканах более детально в другом месте своего труда (V, 6, 4), но та часть труда сицилийского историка, которая относилась к сиканам, до нас не дошла, и информацию о сиканах приходится черпать из косвенных и весьма скудных данных.

Это прежде всего полеонимы, фигурирующие в традиции как города сиканов: Ἰγχαρον, Ἰνδαρα, Ἰνδοκον, Κάμικος (Καμικὸς) Λαστός, Μίσκαρα,

Ὀμφάκη. Они действительно кажутся чуждыми остальной топонимике Сицилии, однако это не может помочь решению вопроса о происхождении сиканов: суффикс -ag- мы находим во многих частях Средиземноморья, в том числе и в Африке. Это не может, однако, служить подтверждением гипотезы В. И. Модестова и А. Шультена о принадлежности сиканов к ливийско-иберийскому этническому слою и столь же мало говорит в пользу автохтонности сиканов. Все попытки выделения среди негреческих народов Сицилии сиканов на археологическом материале не привели к успеху. Долгое время надежды в решении сиканской проблемы возлагались на выделение среди негреческих текстов Сицилии сиканских надписей. И попытки такого выделения делались. В корпусе У. Шмолля, подводящем итоги полувековой работы с негреческими текстами Сицилии, 10 надписей (№ 4—14) отнесены к сиканским⁷². Однако последующие исследования показали, что одна из них написана на древнееврейском языке, остальные — греческие. Лишь в отношении одной из надписей, найденных уже после составления первого корпуса негреческих текстов Сицилии, М. Лежен высказал предположение, что она может оказаться сиканской на том основании, что входящее в нее слово *Ἰταρίου* выпадает из греческого контекста надписи на сосуде и вместе с тем не может быть, по мнению исследователя, признано сикульским⁷³. Однако все остальные лингвисты этого мнения не разделяют.

Изучение литературных и лингвистических данных параллельно с рассмотрением истории вопроса в современной науке позволяет сделать в отношении древнейшего населения Сицилии (сиканов и сикулов) некоторые выводы.

Отождествление сиканов и сикулов и ранее имело под собой достаточно шаткую почву, опираясь лишь на близость в звучании этнонимов и на упоминание некоторыми поздними авторами сиканов в древнейшем Лациии вместо фигурирующих в ранних источниках сикулов. В настоящее время беспочвенность такого утверждения становится особенно очевидной вследствие появления нового археологического материала, демонстрирующего для соседних Эолийских островов появление нового типа жилищ и нового типа керамики как раз в середине XIII в. до н. э., когда, согласно античной традиции, имело место сикульское вторжение в Сицилию. Некоторые изменения регистрируются и в Восточной Сицилии, что позволило Л. Бернабо Бреа говорить об одновременном появлении авзонов на Эолийских островах, сикулов и моргетов в Сицилии⁷⁴.

Учитывая хронологию Фукидида, утверждавшего, что «сикулы заняли лучшую часть страны лет за 300 до прихода эллинов» (VI, 25), можно думать, что продвижение переселенцев по острову было процессом достаточно длительным, растянувшимся не менее чем на столетие. И если первая волна сикулов была не настолько мощной, чтобы оставить на большом острове значительные следы (в отличие от небольших эолийских островов), то вторая, более значительная волна (давшая и на Эолийских островах неизмеримо больший материал) археологически выявляется с большей определенностью.

Сказать более того, что сиканы были предшественниками сикулов в Сицилии и что они были оттеснены новыми поселенцами на запад острова, при современном состоянии источников невозможно. Мнение Фукидида и его предшественников об иберийском происхождении сиканов, принятое Филостом и рядом других более поздних авторов, не может быть ни доказано, ни опровергнуто, как и мнение Эфора о том, что они застали на территории Сицилии лигуров. Присутствие некоторых лигурийских топонимов в Западной Сицилии не дает основания для отождествления си-

⁷² Schmoll. Die vorgriechischen Sprachen..., S. 20 ff.]

⁷³ Lejeune. L'investigation..., p. 305 suiv.

⁷⁴ Bernabò Brea L. Legenda e archeologia nella protostoria siciliana.— Kokalos, X—XI, 1964—1965, p. 5 sgg.

канов и лигуров. Речь может идти лишь о том, что сиканы какое-то время соприкасались с лигурами. Но было ли это на их первоначальной родине (если они не автохтоны), на пути в Сицилию или в самой Сицилии, сказать невозможно. Нет никаких данных для решения вопроса об языковой принадлежности сиканов: топонимы — единственное, от чего можно оттолкнуться, — в равной мере могут быть отнесены и к сиканскому и к досиканскому населению Западной Сицилии.

Больше возможностей имеется для определения этнической принадлежности сикулов, но и здесь наука пока еще не вышла из стадии замены старых гипотез новыми. Почти все исследователи отказались от недавно еще преобладавшей концепции латинизма сикульского языка. Еще менее обоснована лигурийская гипотеза происхождения сикулов. Что касается попыток отдельных историков подвести под нее археологическую базу, то эти попытки прежде всего упираются в полную невозможность выделить «сикулов-лигуров» на материале Средней и Северной Италии. Современные археологи, давая детальную картину развития материальной культуры эпохи бронзы по отдельным районам Италии, вообще отказываются от этнической идентификации отдельных культур⁷⁵. В лучшем случае, и то применительно к Южной Италии и Сицилии, можно говорить о принадлежности сикулам памятников поздней бронзы и раннего железа. Естественно, еще менее допустимо пытаться определить этническую принадлежность обитателей итальянских пещер эпохи камня и делать само обитание в пещерах показателем этнической принадлежности.

Если археологический материал и дает что-либо для прояснения путей появления сикулов в Италии, то он подкрепляет не лигурийскую, а пеласгийскую версию их происхождения. Появление на грани III и II тыс. до н. э. на Апеннинском полуострове сначала серой минийской керамики и затем керамики с матовой росписью, характерных для Балканского региона, может быть соотнесено с сообщением традиции о переселении в Италию пеласгов в начале II тыс.

О длительности сосуществования в Италии (если следовать традиции — в Лации) палеобалканского народа с итальянскими латиноязычными свидетельствуют и те несомненные параллели, которые прослеживаются в сфере религии.

Сосуществование, согласно традиции, продолжалось до XIII—XII вв. до н. э., когда, судя по археологическому материалу, социально-экономический уровень населения не должен был еще породить в области идеологии четко оформившихся пантеонов у населявших Лаций племен. Религия не могла еще выйти за рамки того уровня безликих множеств, пережитки которого четко прослеживаются на материале раннеримской истории. Индивидуализация божеств, несомненно, находилась еще на самой ранней стадии. При такой неразработанности религиозных представлений имена, начинавшие выделяться из общей безликой массы божеств, могли легко взаимно проникать из одних племенных религий в другие. Поэтому имеющиеся параллели между сикульским и раннелатинским религиозным миром ни в коей мере не свидетельствует ни о родственности языков, ни об этнической близости — они могут быть не более чем показателем длительного совместного проживания народов на близком расстоянии друг от друга.

Вместе с тем не может не обратить на себя внимание, что греки, почти повсеместно заменившие сикульские имена богов своими, близкими по функциям (Адран — Гефест, Эрицинская богиня-мать — Афродита и т. п.), знали в Сицилии наряду с именем Аида и другую форму — Аидоней (засвидетельствованную, правда, Эмпедоклом не в изложении живого мифа, а применительно к философской абстракции). Между тем единственное место, где эта форма засвидетельствована, — Фессалия. В тот же регион

⁷⁵ Peroni R. L'età del bronzo nella penisola italiana. V. I. Firenze, 1971.

ведет и другое сицилийское божество — Нестиды, упоминаемая Эмпедоклом и автором «средней» комедии Алексисом, уроженцем Регия, т. е. как раз того из греческих центров Италии, который наиболее тесно примыкал к Сицилии. Близость теонима Νῆστις к иллиро-фракийскому региону может быть засвидетельствована рядом топонимов (Νεστοί — иллирийское или фракийское племя, обитавшее между рекой Нестос и нижним течением Нарона — *Apoll. Rod.*, IV, 1214; *Ps.-Skyll.*, 23 и 24), главная река Фракии — Нестос (*Theophr.*, III, 1, 5), с римского времени составлявшая границу между Фракией и Македонией (у Гесиода она носит название Νεστον), Νεστοί — народ, обитавший близ Солоны (*Steph. Byz.*, s. v.)⁷⁶. Случайность этих параллелей исключается не только их массовостью, но и наличием в северных регионах Балкан культа Нестис, хотя и не засвидетельствованного древними авторами, но оставившего четкий след в современных религиозных обрядах секты нестинариев (Болгария). Ни само название секты, ни обряды (хождение босиком по тлеющим углям во время огненных игр, следующих после освящения источников в день Константина и Елены 21—22 мая) до сих пор не получили сколько-нибудь убедительного объяснения⁷⁷. Между тем не только название секты, но и мотив огня и воды заставляют вспомнить сицилийскую Нестис, намек на хтонические функции которой можно извлечь из соединения ее Эмпедоклом в пару с Аидонеем.

Таким образом, предложенная еще в прошлом веке на основании одной лишь традиции мысль о пеласгийском происхождении сикулов (Фреге, Нибур) заслуживает с учетом современных археологических и лингвистических материалов наибольшего внимания, если не понимать это пеласгийское начало в том расширительном плане, в каком видел его Б. Г. Нибур, не сводить его вслед за У. Шмоллем к одному лишь иллирийскому элементу, но воспринимать как ту палеобалканскую основу, на которую должны были наслоиться какие-то элементы языков латинян, осков, умбров — народов, с которыми сикулы до их появления в Сицилии находились в длительном контакте.

Л. С. Ильинская

THE ETHNO-LINGUISTIC SITUATION IN PRE-GREEK SICILY: SICANS AND SICULS

I. S. Il'inskaya

The rich fund of new information that has come to light in recent decades calls for a fresh look at the problem of the Sican and especially the Sicul population of ancient Sicily. In the first place, the appearance of grey Minyan ware in the Apennine Peninsula at the turn of the III^d and II millennia B. C., and the of mat-painted pottery characteristic of the Balkan Peninsula, may be related to the tradition of the arrival of ancestors of the Pelasgians in Italy at the beginning of the II millennium. In the second place, new finds of Sicul inscriptions and reconsideration of earlier known Sicul glosses and toponyms led to the abandonment by most scholars of the many attempts to establish a kinship between the Sicul language and Latin, not to mention Ligurian. In the light of modern linguistic and archaeological data there is much to be said for

⁷⁶ η в имени сицилийской Νῆστις и в балканских топонимов не могут служить препятствием для постулирования параллелей, поскольку греками, в чьей передаче до нас дошел сикульский теоним, связь его с балканским регионом не воспринималась.

⁷⁷ Делались попытки вывести название из νῆστεια «пост», ηστειω «поститься» (*Цивьян Т. В.* Балканские дополнения к последним исследованиям индоевропейского мифа о громовержце. — Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 174 сл.), следуя по тому же пути поиска в греческой лексике, по которому шли и позднеантичные лексикографы и современные исследователи, занимавшиеся сицилийской Нестидой. Еще менее убедительны попытки связать обряды нестинариев с митраизмом и тем более ранним христианством.

the idea put forward in the 18th and 19th centuries, for example by N. Fréret and B. G. Niebuhr, that the Siculs were of Pelasgian origin. The Pelasgian theory can no longer be accepted either in the expansive form in which Niebuhr saw it or in U. Schmoll's version, which reduces it to a single component, the Illyrian. Account must now be taken of the paleo-Balkan base on which there must have accumulated some elements of Latin and Osco-Umbrian,⁷ reflecting the Siculs' contacts with their neighbours in Italy over a long period before they went to Sicily. This is supported also by elements in Sicul religion for which there are both Balkan parallels and parallels that are purely Italic. With regard to the Sicani the sources are still meagre; one can only say that as a people they were distinct from the Siculi. From the fact that in places inhabited by the Sicani there are Ligurian toponyms the only inference that can be drawn is that the Sicani lived near the Ligurians before they moved over to the island of the Siculi.
